

Третий запуск кошмара.

Сидя за прилавком своего книжного магазина, Сюй Бэйцзин глубоко задумался.

... Это тот самый кошмар, который когда-то был у его бывшего соседа?

Итак, быстрый вопрос - новый актер получил этот кошмар и стал его владельцем, или... Может ли та женщина-актёр, которая когда-то жила рядом с ним, вернуться на нижний этаж башни?

Миссионеры не знали, что жители башни также являются назначенными людьми-игроками, поэтому обе возможности были бы для них функционально одинаковыми - та женщина-жительница башни, которая когда-то ушла, вернулась.

В некотором смысле, актеры в точности приняли роль NPC в игре. Миссионеры знали только NPC; жители башни всегда были жителями башни. Их облик и личность никогда не изменялись, потому что менялся только актер, под которым все это скрывалось.

Таким образом, очевидно, что миссионеры, не обладающие всей информацией, будут считать, что это один и тот же человек, перемещающийся вокруг.

Однако для актеров, которые, так сказать, в курсе, как Сюй Бэйцзин, возникают две возможности - мог ли актер, носящий кожу резидента, измениться или нет?

Первая возможность заключалась в том, что на роль жителя башни пришел новый актер. Это обычное явление. В этом случае, кроме жителя башни и связанного с ним кошмара, могло измениться и все остальное.

Например, адрес их дома, сложность кошмара, и даже то, на каком этаже башни они находятся, и так далее.

По-видимому, однажды один миссионер столкнулся с этой чрезвычайно редкой ситуацией. Достигнув истинного конца в определенном кошмаре на нижнем этаже башни и поднявшись на этаж выше, он встретил того самого жителя башни и связанный с ним кошмар, и с помощью уже имеющейся у него информации ему удалось достичь еще одного истинного конца.

Что еще можно сказать... Кроме того, что в прошлой жизни он, должно быть, был богом удачи.

Между тем, вторая возможность, что точно такой же актер снова находится на нижнем этаже... Вот что смутило Сюй Бэйцзина.

Актер, которого выбросили обратно на нижний этаж и назначили на роль жителя башни, которого он когда-то играл?

Сюй Бэйцзин никогда не слышал о таком.

Миссионеров, закончивших свои дни на более высоких этажах, можно заставить вернуться вниз, но актеры не являлись частью системы.

Кроме того, если актер уже однажды побывал на более высоком этаже, значит, у него уже есть определенный опыт, полученный в результате этого успеха; могло ли быть намеренным то, что она открыла свой кошмар именно на этом?

Так много вопросов теперь занимало мысли Сюй Бэйцина.

Он вздохнул в изнеможении. Действительно, его жизнь стала намного сложнее после того, как он взял в руки эту потоковую систему.

... Не то чтобы она вообще принадлежала ему с самого начала; как он сказал, он сам ее подобрал.

А этот... игровой стример? Со времен первого кошмара Сюй Бэйцзин никогда больше не встречался с этим человеком, но Сюй Бэйцзин все еще испытывал по отношению к нему глубокое беспокойство.

Когда стример покинул игру, должно быть, произошла какая-то ошибка, из-за которой эта система стриминга - или, скорее, точка доступа к данным для стриминга - осталась в этой игре, и была подобрана Сюй Бэйцином.

Это повлекло за собой новый вопрос. Если стример может войти в эту игру, то не могут ли другие также потенциально войти?

Земля... Зрители в потоке тоже знали о Земле. Они тоже люди. Значит, тот стример, который однажды появился в башне, тоже землянин?

Однако, если они все были землянами, то почему во время потока его зрители не знали о том, что эти люди в башне находятся в ловушке? Если уж на то пошло, почему они оказались в ловушке и не могут выйти из игры?

Зрители также предполагали, что существует множество других игр, подобных "Побегу", в которые обычные игроки не могут войти... Почему?

Если нормальный игрок не может войти, то как этот стример или другие ведущие вообще могут вести трансляцию?

Если обычные люди слышали или даже видели эти стримы, почему они не знают, что они в

ловушке в игре, а не добровольные игроки внутри?

Что на самом деле произошло... снаружи?

Сюй Бэйцзин мог только вздыхать в отчаянии и разочаровании.

Он не хотел думать об этих вопросах, потому что мир за пределами башни после входа в нее всегда был для Сюй Бэйцзина одновременно источником любопытства и разочарования.

Беспомощность накапливалась, и через некоторое время Сюй Бэйцзин оцепенел.

Как и все жители, которые действительно заблудились в башне, их разум помутился, а лица стали непримечательными. Он не хотел ни думать о будущем, ни ностальгировать по прошлому, ни даже воспринимать настоящее.

Все было именно так, как сказал Дай Ву - он уже стал относиться к этой игре как к своей 'первой жизни'. Он позволил этому случиться, потому что был бессилён. Он не мог ничего сделать.

Потоковая система принесла ему лучик надежды.

И все же, хорош или плох этот луч света?

Сервер... НЕ. Знает ли он, что он сейчас на связи?

Сюй Бэйцзин закрыл свои высохшие глаза и потер меж бровей. Он устал как физически, так и психически.

Постояв немного в тишине, он снова открыл глаза и снова обратил свое внимание на поток.

С таким испорченным настроением ему даже не хотелось еще раз прогуляться на улице, хотя до того момента, как миссионеры смогут покинуть свои квартиры, остался еще час.

Долгий, тягостный час.

Цзян Шуанцзе и Цзян Шуанмэй расстроены из-за незавершенного расследования.

Они уже поняли, что среди объектов, вышедших из-под контроля в квартире Луоке, не все они несут в себе чистую злобу к человечеству.

Многие, конечно, таковы, как ванна, робот-пылесос, кондиционер и даже электронный дверной замок, который хотел убить Цзян Шуанмэй; есть и другие, как шторы в квартире Цзян Шуанцзе, которые просто холодные.

А в комнате 408 у Мускулистого светильник на потолке даже дружелюбен к людям.

Поэтому сестры Цзян сделали логичный вывод, что им необходимо попытаться пообщаться с этими разумными предметами. На данный момент единственным устройством, способным "говорить", о котором они знали, являются лифты многоквартирного дома.

Что еще более важно, на данном этапе они еще не видели, чтобы лифты питали явную неприязнь к людям. Похоже, они предпочитали дразнить и хитрить. Тем не менее, один житель дома умер из-за остановки сердца, вызванной шуткой. Они не могли не быть настороже.

Кто знает, была ли это очередная шутка или преднамеренное убийство?

В доме шесть лифтов, поэтому они также не могли сразу определить, какой из них хороший, а какой плохой.

Конечно, если не считать этого, им все равно нужно было как-то действовать; вот только в тот момент, когда они собирались сделать шаг, кошмар начался заново.

Что случилось?

Цзян Шуанцзе слегка забеспокоилась. Она не любила такие неожиданные происшествия, как неожиданная смерть Цзян Шуанмэй, вызвавшая перезапуск кошмара в первом запуске, так и любые неизвестные смерти в кошмарах всегда вызывают переполох в умах миссионеров.

Хотя...

Цзян Шуанцзе коснулась внутреннего кармана своей одежды и вздохнула с облегчением. Несмотря ни на что, она нашла обе полезные карты. Это, несомненно, хорошо.

В отличие от ее радости, Мускулистый сейчас, конечно, раздражен.

Как только кошмар перезапустился, он потрогал карман и понял, что две его украденные полезные карты уже исчезли, и только несколько, которые он изначально принес с собой в этот кошмар, все еще с ним.

Проклятье. Они действительно нашли их.

Да, одну в бачке унитаза в ванной было несложно, но вторую он спрятал, приклеив скотчем к внутренней стороне абажура лампы. Как кто-то мог найти ее так быстро?

Он скептически посмотрел на лампу.

Круглая лампа, как всегда, спокойно излучала свет.

Не увидев ничего странного, мужчина вздохнул и сдался, в разочаровании пиная диван, затем он повернулся и сказал себе, что теперь у него есть информация, которую не знает никто другой, не так ли?

Только эта новость сделала это путешествие в кошмар стоящим того.

... Хотя, изначально это были две полезные карты плюс одна часть информации... Мускулистый не мог не думать, что это его потеря.

Стоя на месте, он попытался убедить себя отступить. Безопасность превыше всего. Хорошо, что он смог покинуть кошмар.

Однако он все еще продолжал произвольно смотреть то на свет, то на ванную. С каждой минутой он все больше расстраивался.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился; чем больше уступал, тем больше терял.

В конце концов, его глаза стали красными, пока он вышагивал по своей квартире, бормоча: "Черт, мои полезные карточки...".

Хотя это были полезные карты Цзян Шуанцзе, но после кражи он просто присвоил их себе.

Он так зол, что тяжело дышал и сжал кулак. Через мгновение после этого он подошел к входу, чтобы подождать, пока пройдет час... Он отбросил свои первоначальные намерения и решил не оставаться внутри своей квартиры.

Он решил, что пойдет и заберет "свои" полезные карты!

Точно так же дрожал сейчас и Шэнь Юньцзю, разница в том, что Мускулистый дрожал от гнева, а Шэнь Юньцзю - от страха.

Он сидел с невозмутимым лицом, но с дрожащими руками и ногами. Его взгляд расфокусирован, что очень похоже на выражение лица Цзян Шуанмэй после ее смерти. Это потому, что они оба погибли от того, чего не ожидали.

Цзян Шуанмэй умерла в ванной;

Шэнь Юньцзю умер на эскалаторе.

На эскалаторе.

Расставшись с Тонким и девочкой-подростком, он спустился на эскалаторе на подземный этаж. Осмотревшись, вместо того чтобы найти какие-то улики, он обнаружил, что его рот наполнился запахом вкусной еды, витающим в воздухе.

Жаль, что у него не было денег. Он мог только издали наблюдать за вкусной едой.

Затем он направился к эскалатору, чтобы подняться на второй этаж под землей.

Эскалаторы - это лестницы, а не гладкие, но гораздо более длинные плоские эскалаторы, которые обычно строят в больших торговых центрах, поэтому Шэнь Юньцзю пришлось быть более осторожным и следить за своими шагами, чтобы не упасть.

И все же, когда он убедился, что правильно ступает на эскалатор, он почувствовал на себе полный ненависти взгляд, направленный прямо на него. Холодное, темное чувство, зародившееся внутри, заставило его задрожать даже в теплом воздухе.

В этот момент он увидел своими глазами, как ступенька, на которую он собирался зайти, внезапно сдвинулась вперед; он должен был спокойно зайти, он был осторожен, но, казалось, не желая пускать его на борт, эскалатор дернулся вперед.

Было слишком поздно, чтобы сделать шаг назад, и он упал, головой вперед, скатываясь вниз по эскалатору.

Уже весь в крови, он катился к стеклянной двери, установленной после эскалатора, которая должна была открыться, когда обнаружит надвигающийся на нее вес, но не открылась. Он врезался в нее, стеклянная дверь разбилась, и ее осколки вонзились ему в руки, ноги, туловище и голову.

Затем он истек кровью и умер.

Кувырок, вызывающий рвоту, удушье, вкус крови, боль от того, что, должно быть, сломался его позвоночник, головокружение, когда он врезался в стеклянную дверь, боль от осколков стекла, вонзившихся в его плоть, то, как его сознание дрейфовало и немело, пока он тонул в луже собственной крови...

В общем, в тот момент, когда кошмар перезапустился, он закашлялся и его чуть не вырвало.

Смерть... Некоторые миссионеры, возможно, уже привыкли к смерти; некоторые не могут привыкнуть к ней никогда.

Некоторое время он сидел на диване с бледным лицом, пока не смог успокоиться - прошло уже полчаса с момента перезапуска кошмара. Наконец он снова в состоянии думать.

Возникла проблема с эскалатором. Это значит, что коммерческий комплекс тоже небезопасен.

Жилой комплекс и коммерческий комплекс рядом с ним. Чувствующая электроника. Чрезмерная, сочащаяся злобой... Шэнь Юньцзю погрузился в размышления. Однако вскоре ему не удалось продолжить размышления, потому что на него устремился другой взгляд.

Он снова вздрогнул; он попытался успокоить себя, как мог, проверить каждый уголок своей квартиры... Нет. Нет... Не здесь, все в норме.

<http://bllate.org/book/16079/1438258>